

В заповеднике «Столбы» наш земляк Василий Буйлов снимает игровой фильм «Реинкарнация», основанный на реальных событиях

— Василий Анатольевич, недавно вы провели кинопробы актеров. В Красноярске были уже такие попытки, и многие разочаровались, потому что результат был далек от того, что называется словом «кино».

— Я думаю, причина в том, что не было профессионального подхода. Первое время, когда мы предлагали актерам прийти на кастинг, они относились к этому с большим недоверием. Мы проводили встречи, рассказывали, как будем работать, какого результата хотим добиться. И я рад, что нам удалось преодолеть это предубеждение.

Шаг за шагом

— И какого результата вы хотите добиться?

— Мы намерены выйти в прокат.

— По всей России? Но это непросто даже для известного режиссера.

— Пока мы говорим о территории края. У нас подписано соглашение с прокатной госкомпанией «Енисей-кино», о том, что в случае успешного завершения картины нам гарантирован выход в прокат на более чем сто экранов по краю, где сейчас расширяется сеть кинозалов. Это результат массовой кинофикации.

Государство при помощи Фонда кино работает с 2013 года над построением кинотеатров с обязательным квотированием: до 50 процентов прокатного времени должно быть отдано отечественным кинокартинам.

В коммерческих сетях люди тоже смогут посмотреть наш фильм.

— То есть вы еще не начали снимать фильм, но уже знаете, где его будете показывать. Так всегда делается?

— Если это не фестивальное кино, так обычно и делается. Когда мы идем к инвестору и предлагаем вложить деньги в фильм, он должен понимать, во что вкладывает и когда сможет вернуть свои средства. Если мы предлагаем партнерство, то потенциальный партнер должен понимать, что его компанию увидят в титрах по меньшей мере пятьсот тысяч человек по краю.

У нас нет задачи снять фильм во что бы то ни стало, потешить свое самолюбие. Мы хотим сделать продукт, который привлечет людей в индустрию. Поэтому делаем все поэтапно, начиная с кастинга.

В кастинге участвовало 55 человек, большинство из них профессионалы, сильные, действующие актеры. На большую часть ролей актеры утверждены. Помимо этого сформировано актерское агентство. Первое и пока единственное в Красноярске.

— Что дальше?

— Сейчас наши усилия направлены на производство фильма «Реинкарнация». Именно тот процесс, в случае успешного завершения которого появится часть инфраструктуры.

Мы провели кинопробы. Никто так не делал, а у нас получилось. Люди смотрят и спрашивают: так можно было? А ведь именно так и нужно делать. Идти поэтапно, соблюдая все технологии, как поступают в киноиндустрии по всему миру.

□ Из звука и света

— О мире очень кстати. Расскажите о своей работе в США, как вы туда попали?

— Меня пригласила снимать документальный фильм небольшая компания. Фильм о простых американцах. Это их истории, как они попали в Штаты, чем занимаются. Мы вообще мало знаем об Америке, американцах, как и они, в свою очередь, о русских почти ничего не знают.

Мы сняли первый блок «американского» фильма — это четыре месяца путешествий, восемь штатов. Следующий блок будем снимать в 2019 году. Мне бы очень хотелось показать этот фильм в Красноярске.

— Может быть, это провокационный вопрос, но была ли возможность остаться в Штатах, стать востребованным?

— Я снял четыре короткометражных, несколько документальных фильмов — таких режиссеров по всему миру масса. А в Голливуд стоит огромная очередь. Американский кинематограф — англоязычный, и первыми в списке на пополнение кадров стоят, разумеется, США. Затем Британия, Австрия... и остальная Азия.

Россия если и находится в этой очереди, то в лучшем случае, в составе «остальной Азии». Если ты не являешься суперзвездой в своей стране, то о карьере в Голливуде думать наивно. Так обстоит дело с режиссерами и актерами.

Но как композитор, я налаживаю связи в США, и это более-менее реально. Музыка не имеет границ и языковых барьеров. В следующем году у меня будет два концерта в Штатах, в Лос-Анджелесе и Портленде.

— Музыка, сочинение собственной музыки, вас не оставляет с юности. Как вы сочетаете творчество сценариста, режиссера и композитора? Как успеваете?

— Это злободневный вопрос. Если я выдерживаю ритм, то это непросто. В Штатах было проще, потому что это очень организованная страна. За время, что там пожил, я абсолютно поменял свое отношение к работе, труду в целом. Американцы — потрясающие работяги, трудоголики до мозга костей.

Когда вернулся в Россию, увидел разницу между развитой и реально отсталой экономикой. Экономика — это труд, не финансы, не ископаемые ресурсы, — это идея, помноженная на труд. У нас, по сути, нет идеи, кроме идеи выживания в условиях, когда все кругом враги. А раз нет идеи, то и трудиться незачем. Потому мы спим до обеда. И меня это страшно угнетает.

В конце фильма будет рассвет...

— Давайте вернемся к съемкам фильма «Реинкарнация». В основе его история, основанная на реальных событиях?

— Не помню, в каком точно году конца 90-х парень с девушкой заблудились на Столбах и остались ночевать посреди тайги. Их нашли на следующий день. Девушка осталась жива, парня спасти не удалось. Я не знаю подробностей истории, но она осела где-то в памяти.

И вот однажды проскочила информация: девушка живет в другом городе, вышла замуж, родила детей. Страдает ли она от того, что произошло в прошлом, что потеряла близкого человека? Она вроде ответила, что не имеет права страдать. Что живет за двоих и не может позволить себе прожить жизнь как попало, ведь он грел ее и отдал свое тепло.

Это, может быть, вовсе не ее слова, но для художника это не имеет значения. Любая история в кино собирательна, любой герой в искусстве состоит из осколков чьих-то жизней. Поэтому я не могу сказать, что история основана на реальных событиях, но она вдохновлена реальной жизнью и людьми.

— Почему вы решили снимать фильм в Красноярске, на Столбах? Всюду есть свои опасности.

— Как для режиссера и человека, который вырос в этих местах, для меня это важно. Мне хочется, чтобы эта история стала фактом кино, и когда ты приходишь на Столбы, память о ней была бы в твоём сердце. В этом и есть главное достоинство искусства — оно попадает в сердце, делает вымышленные события подлинными.

У меня есть мечта. Прийти в кинотеатр в Дивногорске, купить билет на фильм, который произвела компания «Саянфильм» (ее я создавал своими руками, по крупицам вынашивал и собирал почти десять лет), сесть в кресло и посмотреть собственную вещь вместе с жителями города.

— Почему такое название «Реинкарнация», оно связано с каким-то религиозным подтекстом?

— В фильме не будет никакой мистики, религиозного подтекста. Это фильм о любви. По форме это взгляд на одни и те же события с двух сторон: заблудившихся и спасателей. Сама ситуация с тем, как ребята заблудились, не будет занимать много экранного времени. Основное внимание уделено отношениям героев до трагедии и после, как они научились жить с тем, что случилось.

События в фильме тяжелые, но это не значит, что все плохо. Люди живут и стремятся обрести счастье, они думают о будущем, вспоминают прошлое. В конце фильма будет рассвет, и будет хотеться жить, любить, ценить каждый момент.

— Руководители заповедника идут вам навстречу? Их не пугает, что в фильме люди заблудились, один из них погибает?

— Недавно с работниками заповедника мы выбирали натуру и спустились от Четвертого Столба в сторону Фермы. Это тропа, которая ведет к Диким Столбам. Там мы встретили москвича, который, если бы не услышал наши голоса, пошел по тропе дальше.

Неизвестно, что бы с ним случилось, учитывая, что дело шло к закату, а одет он был в джинсы и пальто. Человек испугался, когда узнал, что направляется в другую сторону.

Нам бы хотелось, чтобы люди ходили на Столбы чаще после нашего фильма, но были осторожнее и внимательнее друг к другу.

Еще один важный момент. В фильме события происходят в неопределенном национальном парке, рядом с крупным сибирским городом. Там будет вымышленная база спасателей, у которых будет вымышленная, специально созданная униформа, они будут передвигаться на снегоходах. То есть это не будет буквально «история, которая разворачивается на Столбах». Это игровое художественное кино, в котором все персонажи вымышленные. Любые совпадения являются случайностью.

— Вы взялись за совершенно новое дело для края. Как у вас складываются отношения с властями. Есть ли поддержка?

— Все понимают, что такой проект нужен. Нам удалось убедить многих в том, что мы делаем серьезное дело. Министерство культуры края оказывает нам поддержку, информационную и техническую. На днях мы ездили выбирать локации для съемок в заповеднике «Столбы». Нам помогала Красноярская кинокомиссия, все было организовано хорошо.

Беседовала Надежда КОЗЛОВА

КСТАТИ

После окончания Красноярского училища искусств, музыкального отделения Василий отправился в покорять Москву.

Поступил в Литературный институт им. Горького. Затем учился во ВГИКе, в мастерской кинорежиссера Владимира Хотиненко.

Окончив ВГИК, работал у Хотиненко вторым режиссером на фильме «Наследники». По приглашению американской компании поехал в США, снимал документальное кино.